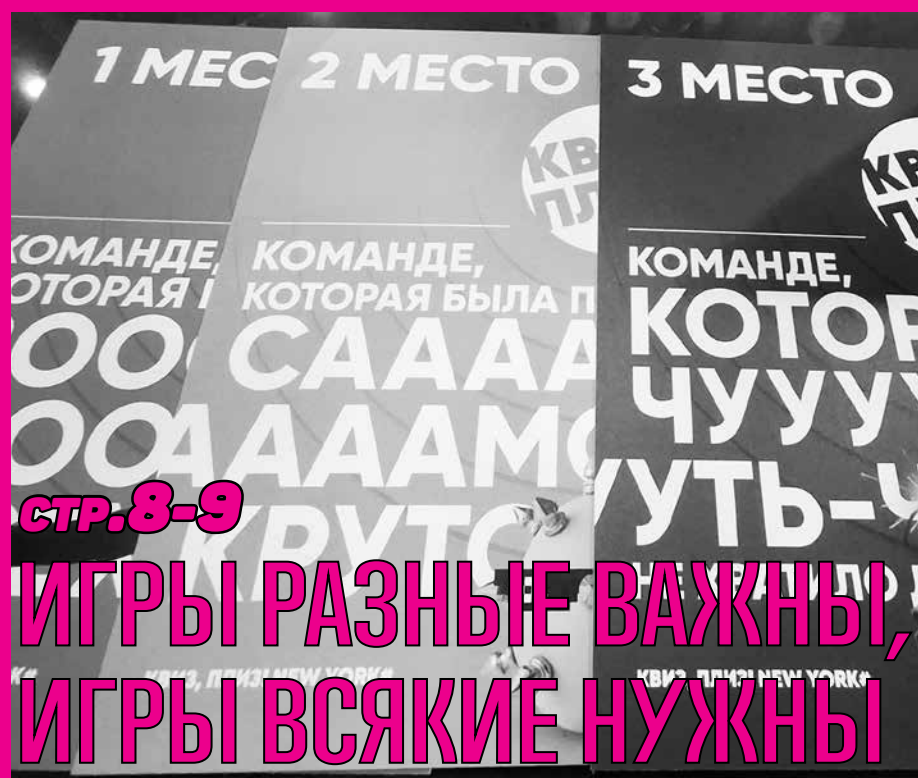

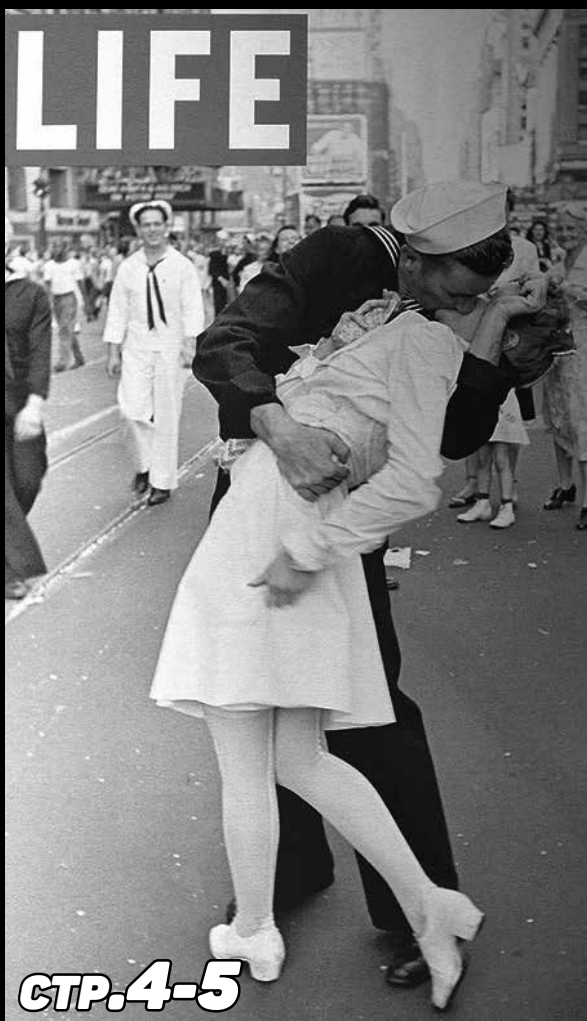
БИТВА ЗА БРУКЛИН

НЕЗАМЕНИМЫЙ АКТЕР

«ПОЦЕЛУЙ» АЛЬФРЕДА ЭЙЗЕНШТАДА

АКТЕР, СЫН АКТЕРА

«ПОЦЕЛУЙ» АЛЬФРЕДА ЭЙЗЕНШТАДТА

Как случайный кадр стал символом Великой Победы

Альфред Эйзенштадт

Разворот журнала «LIFE» с тематической подборкой фотографий «The Men of War Kiss from Coast to Coast» («Поцелуй военных: от побережья до побережья»)

Елена Фитерман, фотографии из открытых источников

Во вторник, 14 августа 1945 года, улицы Манхэттена заполнили спонтанное ликование: тысячи людей высыпали на площади в ожидании официального заявления президента Гарри Трумэна о капитуляции Японии. Это был долгожданный финал Второй мировой войны.

К слову, сам День победы над Японией (V-J Day) имеет несколько дат, отражающих хронологию событий: 14 августа 1945 года новости об устном согласии Японии принять условия капитуляции достигли США (в Азии из-за часовых поясов уже наступило 15 августа), захлестнув Таймс-сквер волной счастья. Официальный же, юридический акт о капитуляции был подписан лишь 2 сентября 1945 года, из-за чего в разных странах даты памяти окончательного завершения войны различаются.

И вот, чуть южнее 45-й улицы, где сходятся Бродвей и Седьмая авеню, в празднующей толпе произошло мгновение, запечатленное объективом фотографа и ставшее главным символом эпохи: моряк ВМС США в темной форме подхватил и поцеловал девушку в белоснежном платье. Позже, благодаря детальному криминалистическому и астрономическому анализу теней и положения солнца на окружающих зданиях, ученые вычислили точную минуту этого события — 17:51 по восточному времени.

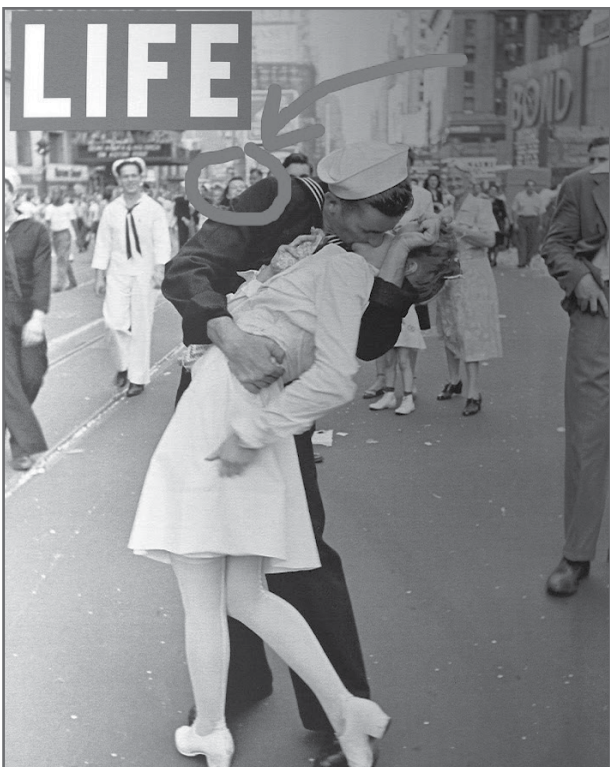
Фотография «V-J Day» на обложке журнала «LIFE»

Эта знаменитая фотография официально получила название «V-J Day in Times Square» («День победы над Японией на Таймс-сквер»), хотя в обиходе её также часто называют просто «Поцелуй» («The Kiss»).

Снимок был опубликован через неделю в номере журнала «Life» от 27 августа 1945 года под заголовком «V-J Day» в рамках 12-страничного репортажа «Празднования Победы». Хотя в подборку вошли кадры из Вашингтона, Канзас-Сити и Майами, именно этот кадр занял целую полосу и стал главным визуальным символом окончания Второй мировой войны. Поскольку всё произошло за считанные секунды, фотограф продолжил работу, так и не узнав имен героев, что положило начало многолетним спорам: десятки мужчин и женщин впоследствии утверждали, что именно они запечатлены в кадре.

Почти полвека личности моряка и девушки оставались одной из самых интригующих загадок в истории фотографии. Журнал «Life» даже объявлял открытый поиск, в результате чего более тридцати моряков и свыше тридцати женщин заявили о своих правах на этот кадр.

Чтобы отделить историческую правду от искаженных воспоминаний, потребовался комплексный подход: фотограмметрия, анализ деталей одежды, цифровое сканирование высокого разрешения и 3D-моделирование. В 2012 году исследователи Лоуренс Веррия, Джордж Галдоризи и военно-морской фотограф Рэй Кристенсен опубликовали фундаментальную работу «Целующийся моряк» («The Kissing Sailor»), которая окончательно подтвердила личности пары: ими были Джордж Мендонса и Грета Циммер Фридман.

Рита Петри, невеста Джорджа Мендоса — отмечена в кружочке

Джордж Мендонса

Грета Циммер Фридман

Девятнадцатилетняя Грета Циммер Фридман, австрийская иммигрантка, работавшая ассистенткой стоматолога на Лексингтон-авеню, услышав слухи об окончании войны, выбежала на Таймс-сквер, чтобы взглянуть на бегущую строку новостей. На ней был белый рабочий халат, который многие позже ошибочно приняли за форму медсестры. Моряком же оказался Джордж Мендонса, рулевой ВМС США, находившийся в отпуске после службы в Тихом океане на эсминце «The Sullivans». Пройдя через ужасы войны, и видя самоотверженность медсестер на госпитальных судах, Мендонса в порыве ликования спонтанно обнял и поцеловал незнакомую девушку в белом в знак глубокой благодарности.

Сама Грета, которая даже не подозревала о существовании знаменитого снимка до 1960-х годов, позже делилась своими впечатлениями от той неожиданной встречи: «В этом поцелуе не было ничего особенного. Просто человек радовался и праздновал. Никакой романтики — только порыв с мыслью: «Слава Богу, война окончена!»»

Разгадать эту историческую загадку помогли несколько ключевых улик. Одним из главных доказательств стала деталь, скрывавшаяся прямо за плечом моряка: в тот день Джордж был на свидании со своей девушкой Ритой Петри, и на полном кадре оригинального негатива прямо над его правым плечом видна улыбающаяся молодая женщина в платье в горошек — Рита, наблюдавшая за происходящим со стороны (впоследствии они прожили в браке 72 года). Кроме того, высокополигональные сканы негатива выявили на предплечье моряка едва заметный шрам и армейскую татуировку, точно совпавшие с татуировкой Мендонсы, а специфический крой карманов и пуговиц на халате Греты исключил версию о медсестре Эдит Шейн. Дополнительным подтверждением послужил кадр фотографа ВМС США Виктора Йоргенсена «Прощальный поцелуй войне» ("Kissing the War Goodbye"), сделанный в ту же секунду с бокового ракурса и зафиксировавший шеврон на рукаве моряка и сумочку девушки.

Человеком, запечатлевшим этот исторический момент, был Альфред Эйзенштадт — знаменитый американский фотожурналист немецкого происхождения. Он родился 6 декабря 1898 года в городе Диршау (Западная Пруссия, ныне Тчев, Польша) в зажиточной еврейской семье купца Луиса Эйзенштадта. Когда Альфреду было 14 лет, в 1912 году, дядя подарил ему первую камеру — складной «Eastman Kodak No. 3 Folding Pocket Kodak». Мальчик сразу увлекся фотографией, оборудовал в ванной комнате простейшую темную лабораторию и начал снимать всё подряд, хотя тогда еще не помышлял о карьере профессионального репортера.

Юность Эйзенштадта прервала Первая мировая война. В 1916 году, в возрасте 17 лет, он был призван в германскую армию и отправлен на артиллерийский фронт. В 1918 году во время боев во Фландрии он получил тяжелое ранение осколками артиллерийского снаряда в обе ноги, оказавшись единственным выжившим из своего подразделения. После ранения Эйзенштадт почти два года учился ходить заново. В этот период вынужденного простоя он вновь вернулся к детскому хобби — фотографии, что постепенно переросло в дело всей жизни.

Эмигрировав в США в 1935 году, он стал ключевой фигурой журнала «Life»: свыше 90 его снимков украсили обложки издания, а на страницах было опубликовано более 2500 его фоторепортажей. Помимо знаменитого кадра на Таймс-сквер, в золотой фонд мирового фотоискусства вошли такие его работы, как «Официант на коньках», «Дети в кукольном театре», знаменитая серия портретов Уинстона Черчилля, Альберта Эйнштейна и Мэрилин Монро, а также исторические хроники — от первой встречи Гитлера и Муссолини до драматичного снимка «Мать и дитя в Хиросиме». Получив задание принести снимки с празднеств в Нью-Йорке, Эйзенштадт пробирался сквозь ликующую толпу с компактным 35-миллиметровым фотоаппаратом «Leica IIIa».

Сам Эйзенштадт так вспоминал этот стремительный момент:

«Я увидел моряка, который бежал по улице и хватал без разбора всех женщин подряд... Я бежал перед ним со своей «Лейкой», оглядываясь через плечо, но ни один из возможных кадров меня не устраивал. И вдруг, как вспышка, — я увидел, как он схватил что-то белое. Я повернулся и нажал на спуск в ту самую секунду, когда моряк поцеловал девушку. Если бы она была в темном платье, я бы никогда не сделал этот снимок. И если бы моряк был в белой форме — тоже. Я сделал ровно четыре кадра. Все произошло за несколько секунд».

Именно интуиция Эйзенштадта и его чутье на контраст между темным военно-морским сукном и белоснежным халатом создали ту невероятную визуальную выразительность, которая превратила случайный поцелуй в главный символ эпохи.

Умение мгновенно улавливать суть момента проявлялось в его работах и ранее: за двенадцать лет

Фотография Виктора Йоргенсена «Kissing the War Goodbye» («Прощальный поцелуй войне»)

Снимок «Eyes of Hate» («Глаза ненависти»)

Фрагмент памятника на могиле Джорджа Мендонсы с припиской «Kissing Sailor» («Целующийся матрос»)

Могильные камни на месте захоронения Кэти и Альфреда Айзенштадтов

до этого он сделал еще один портрет, ставший историческим документом совсем иного свойства — леденящий душу снимок «Глаза ненависти» ("Eyes of Hate").

В сентябре 1933 года Эйзенштадт освещал конференцию Лиги Наций в Женеве, где сфотографировал министра пропаганды нацистской Германии Йозефа Геббельса.

Сначала Геббельс позировал и улыбался, пока не узнал, что работавший перед ним фотограф — еврей. Атмосфера изменилась мгновенно: во внутреннем дворике отеля «Carlton» Эйзенштадт успел нажать на спуск, запечатлев Геббельса, который сидел, вцепившись пальцами в подлокотники кресла, и смотрел прямо в объектив с нескрываемой злобой. Сам фотограф позже вспоминал: «Он посмотрел на меня с ненавистью, ожидая, что я увяну. Но я не увял. Если у меня в руках камера, я не знаю страха». Этот разительный контраст между портретом Геббельса 1933 года и снимком с Таймс-сквер 1945 года показывает, как сквозь объектив своей «Лейки» Эйзенштадт сумел запечатлеть два главных полюса эпохи — абсолютную тьму человеческой ненависти и чистый порыв всеобщего ликования.

Человек, подаривший миру самый узнаваемый символ победы и запечатлевший историю XX века во всей ее противоречивости, прожил долгую жизнь и ушел на 97-м году в августе 1995 года. Альфред Эйзенштадт похоронен на кладбище Маунт-Хеброн (Mount Hebron Cemetery) в районе Флашинг, Квинс, Нью-Йорк (участок 120, ряд 22, могила 48, секция «Махпела»). Его скромный гранитный надгробный камень стоит в тихом контрасте с той бурной, ликующей, а порой и пугающей историей эпохи, которую он увековечил для будущих поколений.

На этом же кладбище покоится брат моего дедушки, уехавший в Америку еще до революции. Несколько лет назад, после того как я впервые побывала на его могиле и посетила церемонию памяти артистов театров идиш на соседнем участке, я начала сотрудничать с проектом «Legacy Foundation» кладбища Маунт-Хеброн. Этот проект очень бережно сохраняет истории своих «постоянных резидентов», публикуя рассказы и фотографии в Instagram и Facebook. И именно фотография этого скромного памятника побудила меня копнуть историю и поделиться ею, чтобы имя выдающегося фотографа узнало как можно больше людей.

На Маунт-Хеброн похоронен и писатель Сергей Довлатов. По словам Дейдры Муни-Паулос, директора «Legacy Foundation», к его могиле постоянно приходят поклонники: оставляют цветы, книги и памятные записки. А вот надгробие Эйзенштадта выглядит очень скромно и одиноко.

Меня не оставляла мысль: почему у человека, оставившего после себя такое грандиозное фотонаследие, настолько скромный камень? Чей это выбор — его самого или потомков?

Пришлось провести целое журналистское расследование. Я выяснила, что Эйзенштадт был женат на Кэти Кэй (Kathy Kaye), которая была моложе его на 13 лет; детей у пары не было. К сожалению, Кэти ушла из жизни на 23 года раньше Альфреда. Так что, похоже, это было его сознательное решение — выбрать одинаковый, сдержанный дизайн для их памятников.

Могилу трудно найти, поскольку, в отличие от остальных памятников на участке 120, здесь нет высокого надгробия с фамилией семьи.

Вернемся к истории фотографии «V-J Day in Times Square».

Символично, что сам главный герой этого кадра пронес эту историю через всю жизнь: когда Джордж Мендонса скончался в 2019 году, на его надгробном камне на кладбище Святой Колумбы в Род-Айленде также выгравировали силуэт этого легендарного поцелуя.

Прошло уже восемь десятилетий, но случайный снимок Альфреда Эйзенштадта остается вне времени. Это уже не просто легендарная фотография, а воплощение всеобщей радости, человеческого сплочения и ликования от прихода долгожданного мира.